

Автор - Галина Ицкович, Нью-Йорк (США).

НЕРАССКАЗАННЫЕ ИСТОРИИ

Словарь умной Эльзы

Понемногу шаманишь, словам расправляешь перышки.
Скажешь "погреб", разделишь баночки поровну,
И – ступай по сочащимся липким ступеням
В царство сливок,
закруток, сгущенки, пельменей.

Разве что яблочек молодильных
Нет в доисторическом холодильнике.
Ежедневное упражнение в равновесии,
Ритуал на три дачных месяца.

Разыграем сонату в четыре ноги,
От жары укрывая вареники,
В темный холод спускаясь нетающий,
Две сестренки, погодки, лентяюшки,
Две груженные лодки. В зернистую слизь,
("Придержи-ка дверь!"), перископом вниз,

Погружение!

Шаг – и мгновенно ослеп.

Учишь новое, клацающее слово "склеп".

Если дверь упустить, будет жертва, не нужная

Никому, замурована... насмерть... до ужина!

Но сестру мою хватятся, мне ли не знать:

Им веселой певуньи не будет хватать.

Ах, любите зарянку, не ждите пользы.

Я ж – подземная рыба. Я – умная Эльза.

Каждый день скольжу за сестрою следом

На дрожащих, за лакомствами к обеду,

В преисподнюю; к ней вплотную

Подхожу; вот коленкой толкну и...

Персональный бес мой выхрюкивает слово "грех"

Под ее беззаботный смех.

Бабушкин принц

Место действия - коммуналка, разжалованные барские палаты:

Стены - бывшие двери, приглашающие куда-то.

-Что ты будешь? Картошечку? -

Жарила, в нарушение вечной диеты.

По утрам ругались,

громко считали деньги.

Дед уходил, а к бабушке в дверь соседки.

Профсоюзный принц вставал со страницы книги-

Старожилки, распахнутой на кушетке

В нарушение директивы деда.

Я хочу вернуться в каникулы среднего детства,

В бесконечные дни убывающего календаря,

Раздеваться наощупь (любили ложиться рано)

И просить хоть каплю у сжавшего губы крана,

И учиться тоске по дому, и спать чудесно,

просыпаться поздно от звона ножей и ложек.

Как бесславно кончалось лето -

Без катарсиса, без сюжета.

Отрешенная бабушка, жрица жаренной в масле картошки,

Мне казалась старухой, а было ей - за пятьдесят.

Я теперь понимаю - она тосковала тоже,

а потом утонула в безумии - ни вскрика, ни пузыря...

Сон о невыживших

Нерожденные дети, пакеты упругие,
Запеленутые по старинке, настоянные на молоке,-
Фараоновы тихие струги
На материнской реке.

Это бывает - досрочно от бремени.
Но, телом отторгнуты, душой заброшены,
Нерожденные дети посещают время от времени,
Плохо проявленные негативы прошлого.
Их ночным визитам не радуюсь:
Вереницей сквозь сны караван-самотек,
Отдаленное счастье, не доставленное по адресу,
С голубым румянцем прозрачных щек.
Задираешь голову из своих потемков,
Аверху поджидает парад теней:
Пасьянсом разложены на небесной клеенке
Лица нетребовательных, нежноголовых детей,
Выкидышей, не заслуживающих внимания,
Непризнанных, о которых не пишут,
Кто построил им дом на грани сознания,
Что за вечность им варит каши?
Накапливают капли воспоминаний
С года, не ставшего годом рождения,
Избежав конфликтов, непонимания,
Освобожденные от движения
Нерожденные дети, пакеты упругие,
Запеленутые по старинке, настоянные на молоке,
Фараоновы тихие струги
На материнской реке.

Олег Владимирович Пирсегерий

СП